

Татьяна Бессонная

РЕПЕТИТОР

УДК 82-3
ББК 84-4
Б53

Бессонная Т.

Б53 Репетитор / Татьяна Бессонная – М.: Литнет, 2026. – 360 с.

ISBN 978-5-521-99133-4

Она флиртует с ним онлайн. Офлайн он ставит ей оценки...

Ане девятнадцать. Она учится на переводчика, рисует и носит кеды с разноцветными шнурками. Это человек-эмоция с бесконечным любопытством и открытым сердцем.

Михаил Вишняков — её преподаватель по французскому. Спокойный, холодный, требовательный — один взгляд заставляет девушку нервничать.

В Сети Аня общается с загадочным Marquis de Sade — умным, харизматичным мужчиной, давно практикующим БДСМ. Маркиз знает, как заставить её волноваться, смущаться... и хотеть большего.

Их переписка — смесь флирта, игры соблазнения и тонкой манипуляции. Но что будет, когда Аня узнает, что её строгий преподаватель и Маркиз — один и тот же человек?

Любовно-психологический роман о развитии чувственности, взрослении и той точке, где фантазия встречается с реальностью.

"...Сколько раз Аня рисовала это лицо - не перечить. Лицо, позу, жесты, руки. В прошлом марте вообще выяснилось, что процентов девяносто универского скетчбука забито «Вишней». Зачем кош рисует человека, от которого обычно старается держаться подальше? Почему? Для чего?

И вдруг Михаил Алексеевич поднял голову. Аня всё ещё разглядывала и затормозить не успела. На полном ходу - прямо в стёкла очков, в серые глаза. Взгляд прямой, как всегда очень спокойный, неподвижный. Но даже с такого расстояния - пронзительный. И одновременно - завораживающий. Гипнотический. Особенно сейчас, когда рядом ни души. И вроде бы хочется убежать и спрятаться. Но получается только смотреть, смотреть, смотреть..."

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99133-4

© Литнет, 2026
© Т. Бессонная, 2026

1. Свидание с «Докером». Внезапная вишня

Так вам, месье Маркиз, мысленно улыбалась Аня, глядя в окно кафе. Вы, наверное, думали, что Анечка ничего не сделает, что просто языком мелет. А вот и нет! Взяла да и пошла на свидание! С другим! Как вам, а? Злитесь? То ли ещё будет!

– ...У них на проекте «Докера» нет, представляешь? Весь код приходится...

Главное, чтобы Маркиз снова не начал говорить про... *то самое*. А то он любит напомнить про «наказание для непослушной *mademoiselle*». А уж некоторые фото... полумрак, наручники, кхм... Каждый раз Аня краснела до корней волос – и делала скриншоты (просто на всякий случай!).

Ну а теперь она пошла на свидание с другим. «Господин» будет недоволен? О дааа, наверняка...

– Ань, ты тут? – Голос Ильи резанул по ушам, вырывая из приятных фантазий.

– А?.. – Взгляд голубых глаз упёрся в сидящего напротив парня в мятой футболке. – Джокер, да? Прикольный. Тоже его любишь? У меня знакомая шипперит прям со всеми!

Он посмотрел на Аню, как на полоумную.

– Джокер?.. Шипперит?.. – Пауза. – А, ну да, ты же не знаешь! Не Джокер, а «Докер». Это софтина такая. Извини, чего-то меня занесло...

Аня нервно улыбнулась. Ну что ты, дорогой Илья! Тебя не занесло, нет-нет! Ты всего лишь пришёл на свидание, чтобы полчаса втирать какую-то айтишную муть!

– Я сейчас всё объясню!..

Девушка мысленно застонала.

Мужественно вытерпев ещё полчаса, она достала телефон и открыла мессенджер.

Невский проспект встретил типичной питерской погодой: бессолнечно, холодно, серо, гуляющий между Невой и Фонтанкой ветер то и дело бросает в лицо пригоршни мелкого дождя.

«Это Питер, детка».

Зал, где проходила фотовыставка (куда Аня и впрямь собиралась после свидания с Ильёй), был на Большой Морской, то есть идти минут пятнадцать. Зонт есть, но раскрывать не хочется. Раскроешь – края будут постоянно задевать другие зонты, кончики спиц начнут чиркать по стенам домов и стёклам витрин. Бесит. Уж лучше немного помокнуть.

А ещё без зонта лучше видно...

– Анна!

Что-то вдруг схватило за локоть.

– Ммм?.. Что?..

Очнувшись, девушка обнаружила себя на перекрёстке Большой Морской и Гороховой, недалеко от выставочного зала. Таймер светфора горел красным, по дорогам сновала куча машин. А рядом стоял...

– Ой, здарсьте!..

Высоооокий черноволосый мужчина не первой молодости. Очки в массивной оправе, расстёгнутый графитово-серый пиджак, баклажанно-фиолетовая рубашка.

Вот уж своего препода по французскому Аня ну никак не ожидала увидеть!

– Смотрите, куда идёте. – Михаил Алексеевич Вишняков строго смотрел на девушку. И держал за локоть. – Вы чуть ни попали под машину.

– Да?.. – Облизывая пересохшие губы, она вытерла о джинсы вмиг вспотевшие ладони. – А... ну... под вашу?..

– Нет. Но это мало что меняет.

– Ну вот видите, как здорово! – Аня неестественно громко рассмеялась. – Не придётся стирать с машины кровавые пятна!..

Господи боже Лебедева что ты несёшь включай мозг хоть иногда...

Серо-стальные глаза смотрели на Аню. Просто взгляд за стёклами очков, ничего больше – но прошиб пот, хотелось убежать, сжаться, спрятаться. Михаил Алексеевич словно схватил и держит. И не за локоть, а как будто за что-то внутри.

Ну посмотрите уже в сторону, ну пожалуйстаааа!!!

– Вы к Альбине на выставку?

Отвёл взгляд. Выпустил локоть. Фух.

– Ну... да... а вы?..

Лебедева, ну напряги уже свою ниточку в черепе! Какая, нафиг, выставка, что «Вишня» вообще там забыл?!

– Альбина пригласила.

ШТО?!

– Вы знакомы?!

Пауза. Снова долгий взгляд.

«Идёт проверка на наличие мозга...»

– Анна, как вы себя чувствуете? Дурнота, слабость?

– Н-нет... – проблеяла Аня, втягивая голову в плечи. – А... а что?..

– Альбина – моя сестра.

«Мозг не обнаружен».

Девушка чуть ни застонала. Не сдержавшись, с размаху шлёпнула себя рукой по лбу. Это уже даже не фейспалм, это фейсвол!

– Идёмте.

Вишняков повернулся к переходу. Таймер светофора горел зелёным, но Аня не пошевелилась.

– К-куда?.. – Нервная улыбка.

– На выставку.

– Но... я... вы знаете...

– Быстрее, Анна.

Ноги в разноцветных кедах понесли девушку к переходу – сами, без вмешательства мозга. Михаил Алексеевич шёл практически рядом, чуть позади. (Ну прям тюремщик ведёт заключённого на электрический стул. Не «зебра», а полосатая миля какая-то!)

– А... вы тоже... туда?... На выставку?..

Перейдя дорогу, Вишняков не ушёл обратно по своим вишняковским делам, а продолжал идти дальше, уже рядом с Аней, прямо к дверям.

– Как я уже сказал, меня пригласила Альбина. Вы против? – вдруг спросил он, видимо заметив кое-чье перекошенное выражение лица.

– Да! – выпалила девушка – тут же зажав рот ладонью. – В смысле, да нет, что вы! Идите на что хотите!.. То есть, куда! Куда хотите! В смысле...

За что, ну за чтоooo?!

Такое чувство, будто к щекам приложили бабушкины щипцы для завивки. Раскалённые.

– Идёмте.

Михаил Алексеевич... усмехнулся? У него есть усмехательные мышцы? Серьёзно?

Но додумать эту важнейшую мысль Аня не успела – Вишняков открыл перед ней дверь. Девушка замерла перед порогом, как группа приключенцев на автопаузе перед растяжкой. Но Михаил Алексеевич приглашающим жестом нажал пробел.

Вперёд, только вперёд.

2. Театр одной кошки

Слава всему, что только можно, дальше пути разделились. Михаил Алексеевич отправился в гардероб, Аня – в залы.

Куда угодно, только подальше от этого человека!

Обычно она так не шугается, конечно (а просто мило и привычно боится). Но то в универе, где есть стабильное, заранее известное расписание – можно морально подготовиться к встрече. А тут прям лоб в лоб, считай! Аня, конечно, восприимчивая и впитывает вообще всё, что только можно, всегда чувствует чужой взгляд и присутствие, но тут прям по-особенному, прям как-то что-то вот как-то так. И сильно!

Ой, всё, ну нафиг! «Вишня» в гардеробе – прекрасно! Авось гардеробщица в обморок не грохнется. А Аня лучше Альбину поищет.

Выставка была посвящена женскому ню и называлась «Женщина-свобода». Войдя в первый зал, Аня зависла. Стены – страницы старых газет. Работы участников – как бы фотографии в статьях. Вместо текста – всякая инфа об авторах, цитаты о женщинах, свободе и всё такое.

Очень круто!

– О, а вот и кош. – Альбина нашла Аню уже во втором зале. – Смотри, Миша тоже должен приехать. Прятаться только если в туалете.

Аня скорчила рожицу.

– Поздно. Мы пересеклись ещё на улице.

Альбина демонстративно схватилась за сердце.

– Боже мой! И ты до сих пор жива?! Не рассыпалась от ужаса?! И Миша даже тебя не съел?!

– Очень смешно!

– И не говори. Кош очень забавно боится моего брата.

– Сейчас я съем *тебя*!

И, не взирая на косящихся людей, девушка схватила подру-

гу за руку и укусила за запястье. Слегка, несильно – но чувствительно! Чтоб знала! Вредина.

Но классная. Прямо-таки удивительно, как сильно они с Аней сошлись, сдружились, особенно учитывая, что Альбине как бы слегка тридцать восемь и девятнадцать лет разницы. Но вот так. Именно Альбина стала для девушки лучшей подругой, старшей сестрой, а кое-где и матерью (родные-то родители погибли, когда Ане было меньше года). Именно Альбина была главной опорой и после страшнейшего удара – смерти любимого дедушки, замечательного художника и искусствоведа Павла Фёдоровича Лебедева, который с раннего детства учил внучку рисовать, и с которым они были на одной волне.

Ну и конечно же именно Альбину Анина бабушка попросила приглядывать за непутёвой внучкой, когда та поступила в СПбГУ и стала жить в Питере одна.

Они даже в плане стиля одежды похожи. Альбина, конечно, не так сильно влюблена в цвет как Аня, и не носит такой вырвиглаз со странными принтами. Но тоже не любит всякие там юбки-платья. Сумки тоже нафиг – рюкзак удобней. Имеется татуировка в виде акулы – аж от запястья до локтя. Замечена в пристрастии к драным джинсам и ремням с массивными пряжками. А ещё волосы в белый красит – имидж, какой-то там символизм и тэдэ (на самом деле ранняя седина, но об этом тссс).

– Ладно, что там со свиданкой? – Они пошли дальше по залам. – Рассказывай. Реально так плохо?

Аня широко улыбнулась.

– Начну издалека. Итак, Альбина Алексеевна, знаете ли вы, что такое «Докер»?..

Как обычно бывало, рассказ был театром одного актёра: девушка бурно и в красках изображала всё, что пришлось пережить с Ильёй, какой он скучный и нудный по сравнению с перепиской, и как несчастная кошъ сегодня страдала.

– Ну да, бывает такое, – кивнула Альбина, когда представление закончилось. – Но это норма, на самом-то деле. Онлайн одна личность, в реале другая.

Аня хихикнула.

– Попахивает биполяркой.

– Ничуть. Просто все мы в сети носим маски.

– Кроме меня. Кош и там, и там пришибленная!

– Вот даже спорить не буду, – улыбнулась Альбина. – Но зачем ты вообще с ним встречаться-то пошла? Вообще ж не в твоём вкусе парень.

Блин.

– Ну... – Девушка покраснела. Что б такого сказать? Врать не хочется, конечно, но по-другому никак. – Ты же сама говорила, что нужно смотреть на парней постарше.

– Я-то говорила. Но этот вообще не твой типаж. Что ты в нём такого нашла?

– Ну... эм...

Слава богу, к Альбине подошла импозантного вида женщина с ярко-рыжими волосами – хотела поговорить о её работах. Госпожа фотограф отвлеклась, и Аня сумела по-тихому улизнуть – очень надеясь, что подруга в итоге забудет неудобный вопрос.